

*Посвящается Дине.
Спасибо, что помогла мне
рассказать мои истории*

Седьмой автобус

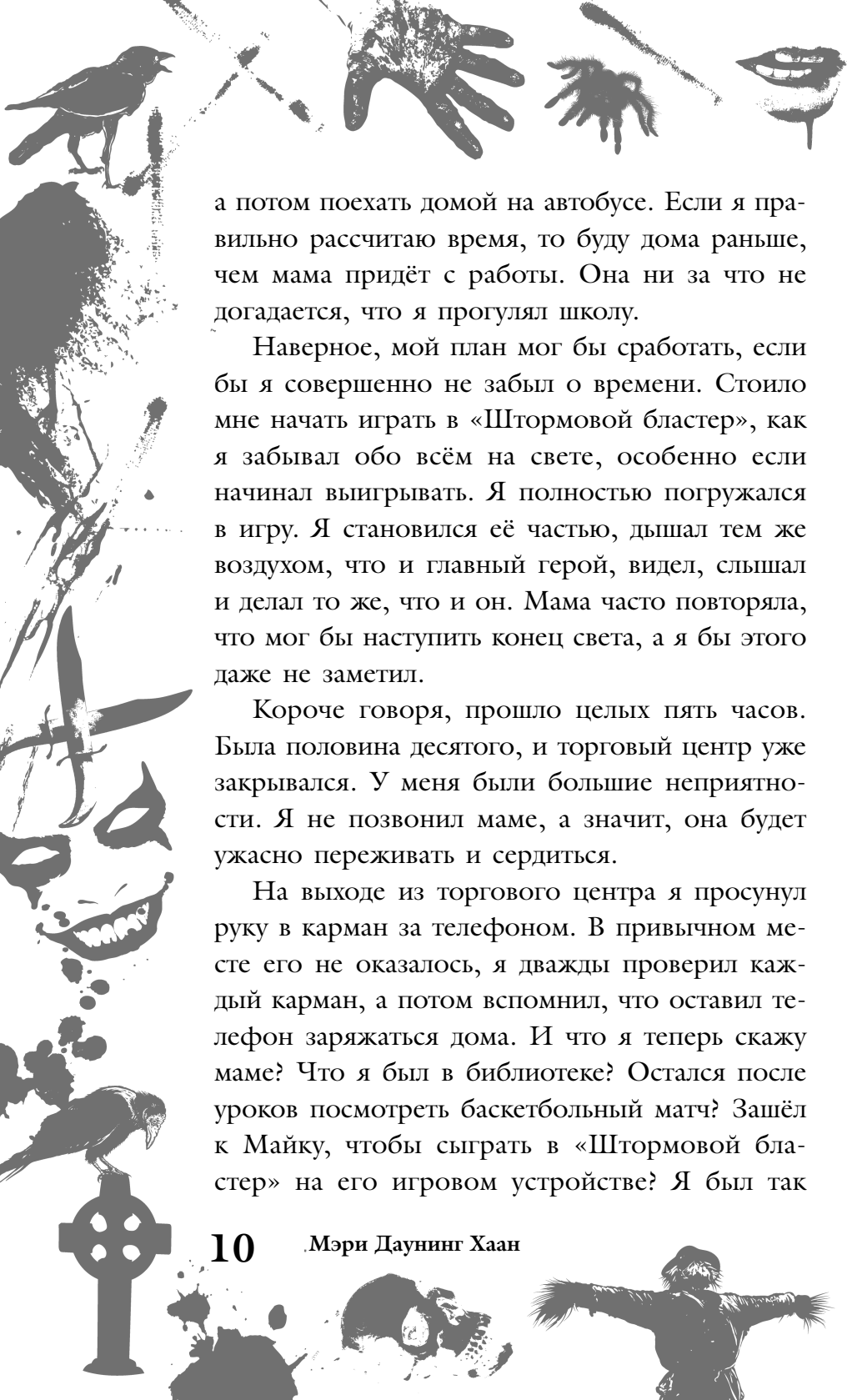

Как-то раз прошлой весной я решил прогулять школу. Был тёплый, солнечный день, один из первых хороших дней в году, и в воздухе пахло свежескошенной травой и сиренью. День был слишком хорош, чтобы провести его в средней школе «Хайрам-Адамс», изнемогая под надзором жестоких учителей, которым нравилось заставлять детей чувствовать себя глупыми и бесполезными. И к тому же я не подготовился к контрольной по биологии и не написал доклад о книге к уроку литературы. Поэтому, вместо того чтобы сидеть в классе, я решил погулять по берегу озера и попрактиковаться в трюках на скейтборде.

Днём погода переменилась, как это часто бывает в марте. Небо потемнело, подул ветер, пошёл косой дождь, и я промок насквозь. Я взял свой скейтборд и направился в торговый центр: решил немного обсохнуть, сыграть несколько раундов игры «Штормовой бластер»,

а потом поехать домой на автобусе. Если я правильно рассчитаю время, то буду дома раньше, чем мама придёт с работы. Она ни за что не догадается, что я прогулял школу.

Наверное, мой план мог бы сработать, если бы я совершенно не забыл о времени. Стоило мне начать играть в «Штормовой бластер», как я забывал обо всём на свете, особенно если начинал выигрывать. Я полностью погружался в игру. Я становился её частью, дышал тем же воздухом, что и главный герой, видел, слышал и делал то же, что и он. Мама часто повторяла, что мог бы наступить конец света, а я бы этого даже не заметил.

Короче говоря, прошло целых пять часов. Была половина десятого, и торговый центр уже закрывался. У меня были большие неприятности. Я не позвонил маме, а значит, она будет ужасно переживать и сердиться.

На выходе из торгового центра я просунул руку в карман за телефоном. В привычном месте его не оказалось, я дважды проверил каждый карман, а потом вспомнил, что оставил телефон заряжаться дома. И что я теперь скажу маме? Что я был в библиотеке? Остался после уроков посмотреть баскетбольный матч? Зашёл к Майку, чтобы сыграть в «Штормовой бластер» на его игровом устройстве? Я был так

поглощён своими мыслями, что случайно врезался в какого-то парня, который тоже выходил из торгового центра.

— Извините, — сказал я и отошёл в сторону.

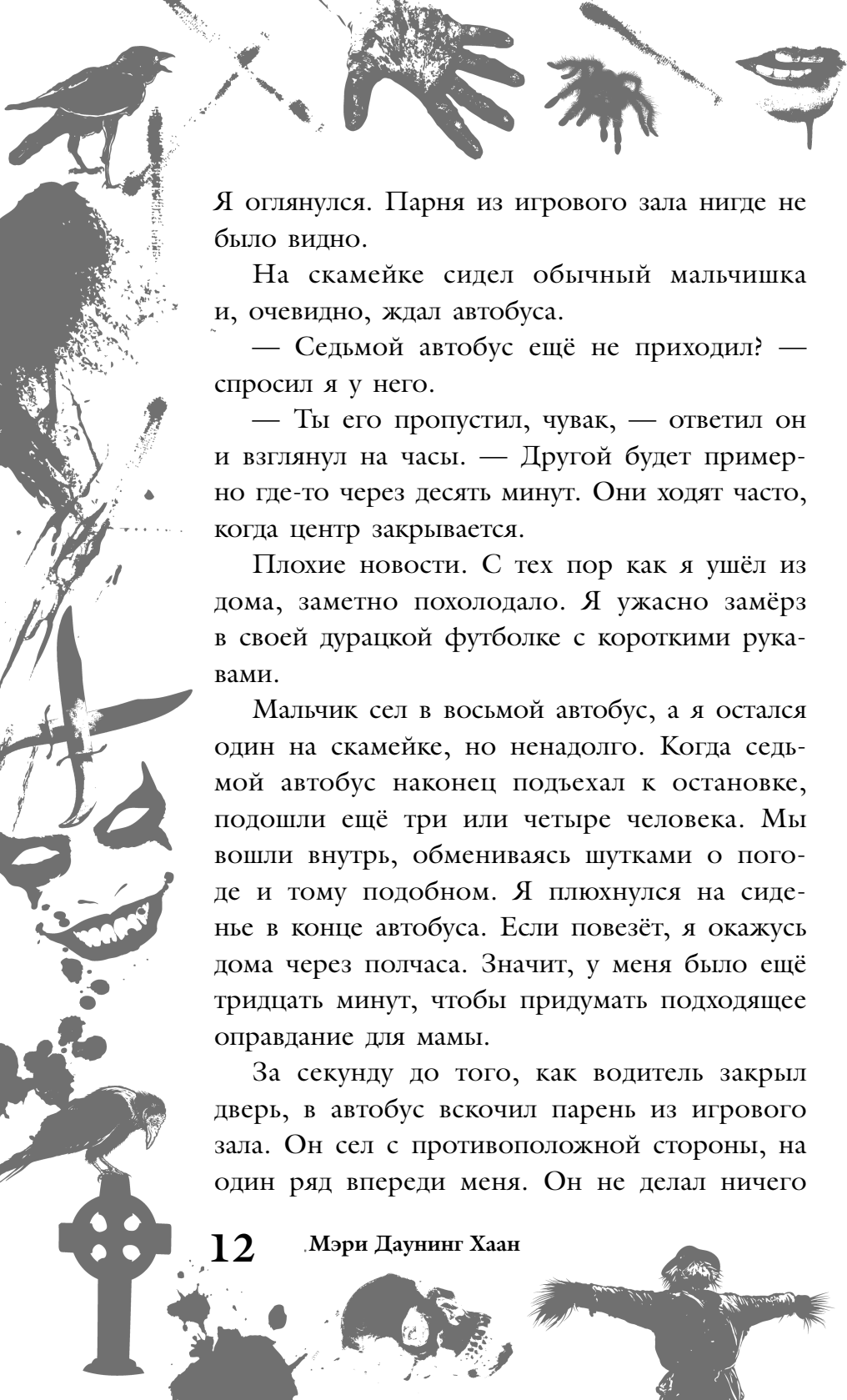
— В следующий раз смотри, куда идёшь, — угрожающе ответил он.

Я открыл было рот, чтобы сказать что-нибудь остроумное, но передумал, когда понял, кто передо мной. Я уже видел этого парня в торговом центре: он всегда был один и играл с таким серьёзным видом, что по сравнению с ним я был просто бездельником. И он выглядел очень странно: высокий, костлявый и мертвенно-бледный, в чёрной футболке и джинсах, с длинными тёмными волосами, собранными в хвост. Обе его руки были покрыты татуировками. Это был определённо очень странный парень, вроде тех, что состоят в бандах байкеров. Не совсем нормальный парень, с которым вам не захочется иметь никаких дел.

Крепко сжимая скейтборд в руках, я прошёл мимо него и направился к автобусной остановке напротив западного входа торгового центра. Было темно, дождь прекратился, но в воздухе висел лёгкий туман, затруднявший обзор. Парковка и торговый центр быстро пустели.

Сейдой автобус

11

Я оглянулся. Парня из игрового зала нигде не было видно.

На скамейке сидел обычный мальчишка и, очевидно, ждал автобуса.

— Седьмой автобус ещё не приходил? — спросил я у него.

— Ты его пропустил, чувак, — ответил он и взглянул на часы. — Другой будет примерно где-то через десять минут. Они ходят часто, когда центр закрывается.

Плохие новости. С тех пор как я ушёл из дома, заметно похолодало. Я ужасно замёрз в своей дурацкой футболке с короткими рукавами.

Мальчик сел в восьмой автобус, а я остался один на скамейке, но ненадолго. Когда седьмой автобус наконец подъехал к остановке, подошли ещё три или четыре человека. Мы вошли внутрь, обмениваясь шутками о погоде и тому подобном. Я плюхнулся на сиденье в конце автобуса. Если повезёт, я окажусь дома через полчаса. Значит, у меня было ещё тридцать минут, чтобы придумать подходящее оправдание для мамы.

За секунду до того, как водитель закрыл дверь, в автобус вскочил парень из игрового зала. Он сел с противоположной стороны, на один ряд впереди меня. Он не делал ничего

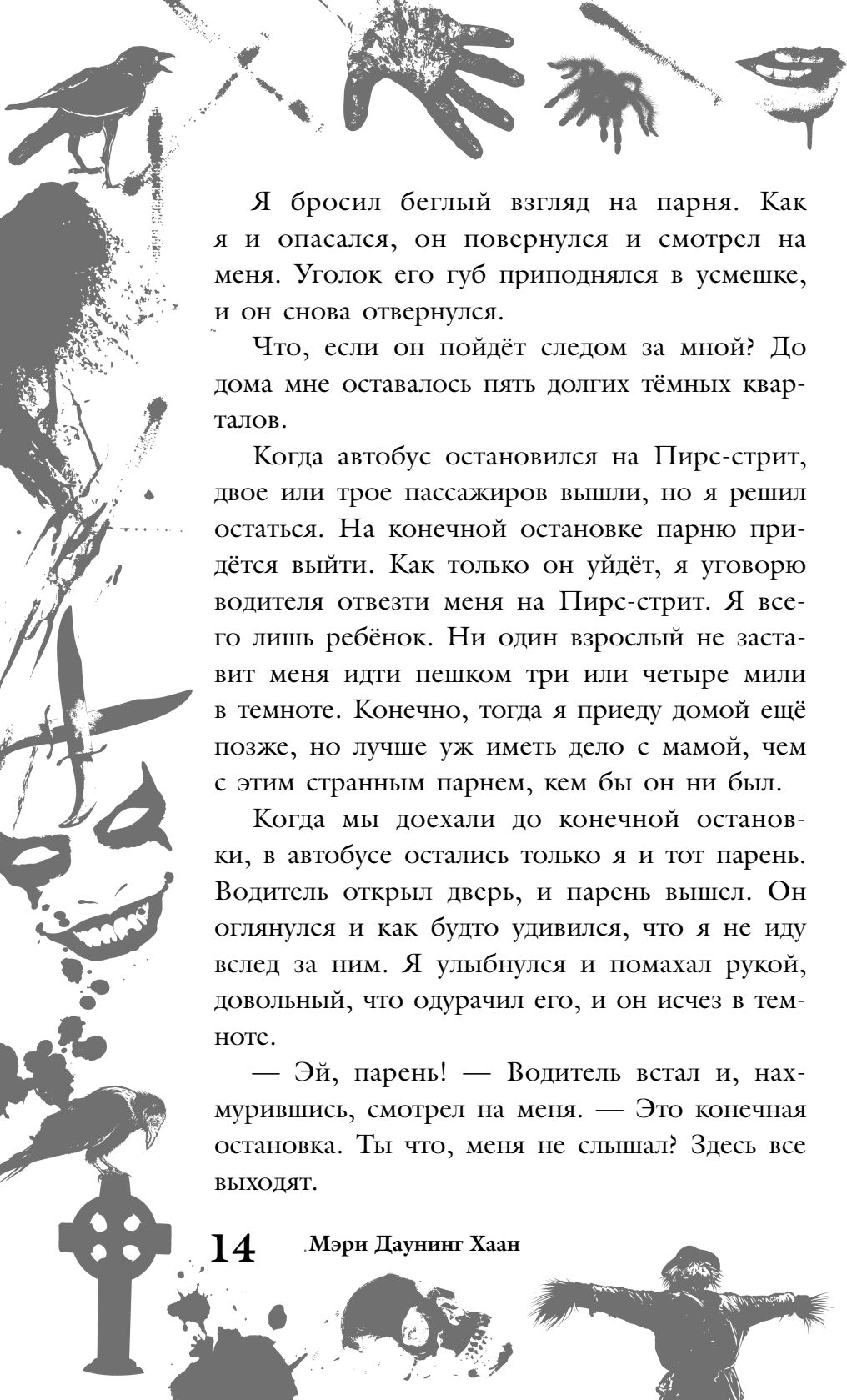
особенного, но я продолжал неотрывно глядеть на его затылок. Просто было в нём что-то очень странное.

Примерно через пять минут он повернулся и заметил, что я на него смотрю. Я никогда не видел таких глаз. Они были почти бесцветные, поэтому было сложно сказать, где заканчивается радужная оболочка и начинается белок. Его зрачки были похожи на чёрные крапинки меньше точки в конце предложения, напечатанного самым мелким шрифтом. Но самое страшное: его немигающий взгляд как будто проникал в мою голову. По крайней мере, так мне показалось.

Парень усмехнулся и отвернулся, дав мне возможность наконец отвести взгляд. Моё сердце бешено стучало, дыхание участилось, а рот наполнила горячая слюна, как будто меня вот-вот стошнит. Я прислонился лицом к стеклу и стал смотреть на улицу. Мы были в двух кварталах от угла, где я всегда выходил. Никогда прежде Пирс-стрит не выглядела темнее и пустыннее: ни души вокруг и почти ни одного уличного фонаря, потому что мы с друзьями часто дурачились с духовыми ружьями и использовали фонари в качестве мишеней.

Седьмой автобус

13

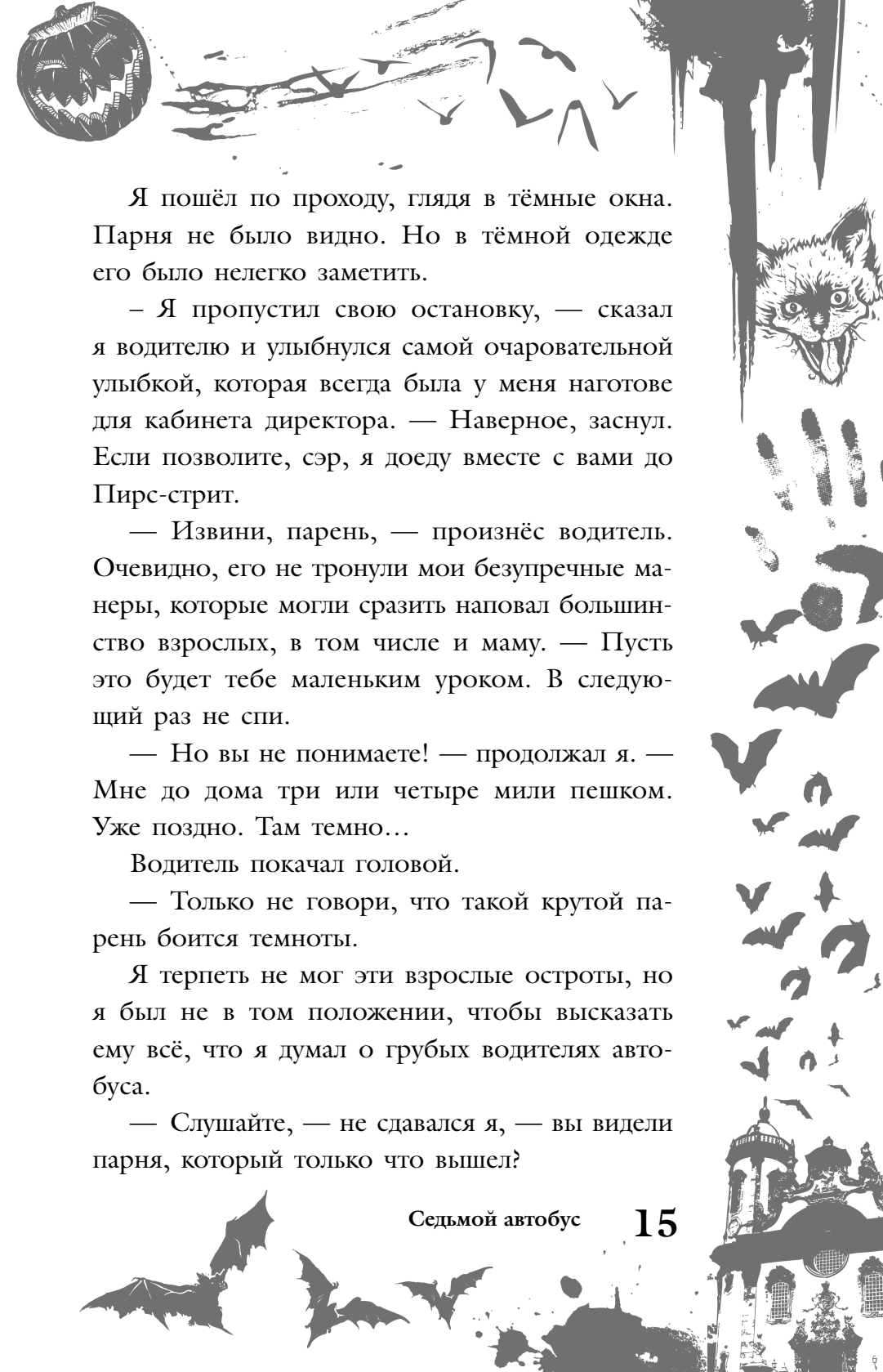
Я бросил беглый взгляд на парня. Как я и опасался, он повернулся и смотрел на меня. Уголок его губ приподнялся в усмешке, и он снова отвернулся.

Что, если он пойдёт следом за мной? До дома мне оставалось пять долгих тёмных кварталов.

Когда автобус остановился на Пирс-стрит, двое или трое пассажиров вышли, но я решил остаться. На конечной остановке парню придётся выйти. Как только он уйдёт, я уговорю водителя отвезти меня на Пирс-стрит. Я всего лишь ребёнок. Ни один взрослый не заставит меня идти пешком три или четыре мили в темноте. Конечно, тогда я приеду домой ещё позже, но лучше уж иметь дело с мамой, чем с этим странным парнем, кем бы он ни был.

Когда мы доехали до конечной остановки, в автобусе остались только я и тот парень. Водитель открыл дверь, и парень вышел. Он оглянулся и как будто удивился, что я не иду вслед за ним. Я улыбнулся и помахал рукой, довольный, что одурачил его, и он исчез в темноте.

— Эй, парень! — Водитель встал и, нахмурившись, смотрел на меня. — Это конечная остановка. Ты что, меня не слышал? Здесь все выходят.

Я пошёл по проходу, глядя в тёмные окна. Парня не было видно. Но в тёмной одежде его было нелегко заметить.

— Я пропустил свою остановку, — сказал я водителю и улыбнулся самой очаровательной улыбкой, которая всегда была у меня наготове для кабинета директора. — Наверное, заснул. Если позволите, сэр, я доеду вместе с вами до Пирс-стрит.

— Извини, парень, — произнёс водитель. Очевидно, его не тронули мои безупречные манеры, которые могли сразить наповал большинство взрослых, в том числе и маму. — Пусть это будет тебе маленьким уроком. В следующий раз не спи.

— Но вы не понимаете! — продолжал я. — Мне до дома три или четыре мили пешком. Уже поздно. Там темно...

Водитель покачал головой.

— Только не говори, что такой крутой парень боится темноты.

Я терпеть не мог эти взрослые остроты, но я был не в том положении, чтобы высказать ему всё, что я думал о грубых водителях автобуса.

— Слушайте, — не сдавался я, — вы видели парня, который только что вышел?